

УДК 343.98

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Торопов Сергей Александрович,**

доцент кафедры уголовно-процессуального права
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
кандидат юридических наук, доцент
г. Симферополь, Россия,
E-mail: sergei5714@mail.ru

Садковий Иван Александрович,

студент Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия,
E-mail: ivan.sadkovy@mail.ru

Аннотация

В работе исследуется процессуальная природа реконструкции механизма совершения преступления, а также дискуссионные аспекты её правового статуса в российском уголовном судопроизводстве. Проведённый авторами анализ позволяет заключить, что реконструкция выступает фундаментальным методом криминалистического познания, однако надделение её статусом самостоятельного следственного действия является методологически избыточным. Принимая во внимание специфику реконструкции и возможности её реализации через компьютерное моделирование, обосновывается целесообразность закрепления данного метода как вспомогательного (обеспечительного) процессуального действия.

Ключевые слова: преступное событие, механизм совершения преступления, реконструкция, процессуальное действие, следственное действие, компьютерное моделирование.

**ON THE PROCEDURAL STATUS OF RECONSTRUCTION IN CRIMINAL
PROCEEDINGS****Toropov Sergey Alexandrovich,**

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Simferopol, Russia,
E-mail: sergei5714@mail.ru

Sadkovy Ivan Alexandrovich,

student of the Crimean branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

Simferopol, Russia,

E-mail: ivan.sadkovy@mail.ru

ABSTRACT

The paper examines the procedural nature of the reconstruction of the crime mechanism, as well as the controversial aspects of its legal status in Russian criminal proceedings. The authors' analysis suggests that reconstruction is a fundamental method of forensic knowledge, but granting it the status of an independent investigative action is methodologically redundant. Given the specific nature of reconstruction and its potential for implementation through computer modeling, it is argued that this method should be recognized as an auxiliary (supportive) procedural action.

Keywords: criminal event, mechanism of committing a crime, reconstruction, procedural action, investigative action, computer modeling.

С позиции материалистической теории познания преступное событие представляет собой динамическую систему, находящуюся в закономерной взаимосвязи с иными процессами и явлениями. Важным аспектом этого взаимодействия является формирование криминалистически значимых отражений – следов и образов, которые, будучи зафиксированными, позволяют её воссоздать.

Преступное событие как система включает в себя механизм совершения преступления, представляющий собой объективную последовательность взаимодействий между его компонентами (участниками, средствами, окружающей средой и т.д.) [11]. Всестороннее раскрытие особенностей формирования компонентов преступления наиболее полно прослеживается в рамках механизма его совершения [6, с. 383; 16, с. 325].

Следует отметить, что в современной криминалистической теории достигнут консенсус относительно сущности механизма совершения преступления. Его концептуальной основой является системный подход, в рамках которого данная категория определяется как упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов, образующих единую целостную структуру [13; 22, с. 159; 23, с.129].

Для обеспечения всесторонней целостности исследования представляется необходимым провести теоретический анализ категории «механизм совершения преступления», что позволит комплексно изучить её содержательные характеристики.

Методологический подход ученого Р. С. Белкина к определению механизма совершения преступления основан на понимании его как сложной динамической системы, определяющей содержание преступного посягательства. Учёный акцентировал внимание на том, что функциональная сторона преступного деяния является центральным предметом криминалистического познания, находя своё исчерпывающее отражение в категории «механизм совершения преступления» [1, с. 57].

В соответствии с позицией ученого В. А. Образцова, механизм совершения преступления представляет собой динамическую систему противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение. Указанная

система реализуется в определённых условиях, с определённой направленностью и последовательностью [12, с. 20].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что правовая природа механизма совершения преступления определяется не столько качественной характеристикой деяния, сколько его последовательно-технологической спецификой. Иными словами, он представляет собой систему взаимосвязанных элементов (обстоятельств и факторов), включающую в себя динамику подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Одной из ключевых особенностей механизма совершения преступления в рассматриваемом контексте является возможность фиксации его структурных элементов, что создаёт необходимые предпосылки для воссоздания технологической картины преступного события.

Процесс воссоздания механизма совершения преступления неразрывно связан с реконструкцией, которая рассматривается в качестве центрального элемента познавательной деятельности следователя, ориентированного на достижение объективной истины по уголовному делу [17].

Необходимо констатировать, что вопрос о правовой природе реконструкции в криминалистике остаётся дискуссионным. В научной литературе сформировались различные подходы к определению её сущности. Одни авторы понимают реконструкцию как специфическую форму моделирования, другие – как тактический приём расследования, третьи – как неотъемлемый элемент ряда следственных действий (в частности, следственного эксперимента), а четвертые обосновывают целесообразность её выделения в качестве самостоятельного следственного действия [15, с. 83; 1, с. 58; 2, с. 175; 20, с. 216].

Говоря о реконструкции с точки зрения действующего законодательства, следует указать, что в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) она лишена нормативной регламентации.

В этой связи в научной среде сформировалась позиция, согласно которой реконструкция является одним из видов следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ) [24]. В частности, в комментарии к УПК РФ под редакцией ученого-криминалиста В. В. Мозякова обосновывается выделение трёх видов следственного эксперимента: воспроизведение обстановки (реконструкция), проведение различного рода опытов и комбинированный метод, объединяющий два предыдущих [8, с. 412].

В свою очередь, ученый В. В. Кальницкий классифицирует следственный эксперимент на две основные разновидности, различающиеся по целям проведения. Первая форма предполагает воспроизведение действий с одновременным проведением опыта. Вторая форма, реконструирующая обстановку (обстоятельства) исследуемого события, направлена на воссоздание и последующее исследование непосредственно самой обстановки в её изменённом, реконструированном виде, без производства опытных действий [7, с. 72].

Однако существуют и альтернативные точки зрения. Так, ученый А. С. Рубан подвергает критике отнесение реконструкции к видам (формам) следственного эксперимента. Аргументируя свою позицию, автор указывает, что отсутствие обязательной опытной составляющей в рамках реконструкции лишает её содержательного признака эксперимента, что делает предложенную классификацию теоретически уязвимой [18, с. 83].

Следует указать, что отсутствие прямого упоминания и регламентации реконструкции в действующем УПК РФ не помешало многим учёным, изучавшим её процессуальную природу, прийти к выводу о необходимости законодательного урегулирования данной категории путём внесения изменений в уголовно-процессуальное

законодательство, направленных на закрепление за реконструкцией статуса самостоятельного следственного действия [21, с. 90; 2, с. 178].

Противники признания реконструкции следственным действием приводят разнообразные аргументы в подтверждение своей позиции, однако в основном опираются на тезис об отсутствии доказательственной значимости результатов данного метода [25, с. 61-62].

С позиций теории доказывания аргумент об отсутствии у реконструкции доказательственного значения представляется неточным: результаты реконструкции не могут не иметь доказательственного значения, поскольку, во-первых, находят своё отражение в протоколах следственных действий, а во-вторых, обретают внешнее выражение, становясь непосредственным объектом познания и источником информации, на основе которых следователь может вынести заключение.

Тем не менее следует согласиться, что специфика реконструкции ввиду многообразия форм и способов её реализации обуславливает невозможность её закрепления в качестве самостоятельного следственного действия. Функционально она является составной частью иных следственных действий (не только следственного эксперимента, но и, например, осмотра или опознания) [4, с. 170].

Более того, реконструкция как метод познания не сводится исключительно к восстановлению обстоятельств совершения преступления. Важно различать два основных направления применения реконструкции: первое – исследование механизма совершения преступления с целью установления его обстоятельств; второе – восстановление физических или иных свойств отдельных объектов.

Реализация второго направления применения реконструкции может быть продемонстрирована в рамках различных следственных действий. Примером того, как реконструкция служит целям опознания, можно считать факт обнаружения в августе 2008 года в лесном массиве скелетированного трупа женщины. Из-за глубоких посмертных изменений лица прямое опознание было невозможно. С помощью графической и пластической реконструкции по черепу были восстановлены черты лица, в результате это дало основания полагать, что тело принадлежит пропавшей без вести в июле того же года гражданке. Сопоставление реконструированных данных с имеющейся информацией о внешности пропавшей, подтвердило эту гипотезу, что стало ключевым этапом в процессе идентификации [5].

Однако в контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет первое направление применения реконструкции, поскольку именно через него возможно воспроизведение проанализированного ранее механизма совершения преступления.

Примером реализации реконструкции в рамках следственного эксперимента служит следующий факт. В ходе расследования уголовного дела, связанного с хищением материальных ценностей с территории строительной базы, у следователя возникли сомнения в правдоподобности показаний обвиняемого о способе проникновения на объект. Согласно версии обвиняемого, он преодолел забор, используя в качестве опоры автомобильное колесо и подтягиваясь на руках. Для проверки его показаний был назначен следственный эксперимент. В рамках реконструкции места совершения преступления, путём установки аналогичного колеса у забора, обвиняемому было предложено воспроизвести описанные им действия. В результате было установлено, что физически обвиняемый не способен был осуществить заявленное проникновение, что поставило под сомнение достоверность его показаний [19, с. 8].

При рассмотрении правовой природы реконструкции с точки зрения юридической техники представляется необходимым обратиться к положениям УПК РФ,

регламентирующим порядок проведения следственных и иных процессуальных действий (гл. 22-27).

Анализ указанных норм уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить несколько групп процессуальных действий, применяемых при выявлении и расследовании преступлений. К первой группе относятся следственные действия, направленные непосредственно на сбор и проверку сведений, имеющих доказательственное значение. К ним относятся: осмотр места происшествия, обыск, выемка, предъявление для опознания и другие. Вторую группу, в свою очередь, составляют процессуальные действия, выполняющие обеспечительную (вспомогательную) функцию, например, эксгумация, получение образцов для сравнительного исследования и другие [20, с. 211].

В этой связи наиболее обоснованной представляется позиция ученого Р. С. Белкина, согласно которой реконструкция в силу своей специфики выходит за рамки закреплённых в УПК РФ следственных действий. Учёный определяет её как тактический приём: «Мы реконструируем обстановку либо для последующего осмотра, либо для проведения в созданных условиях следственного эксперимента или опознания тех или иных объектов и другого» [1, с. 57].

Современное содержание реконструкции свидетельствует о том, что она приобрела черты методологически обособленного вспомогательного процессуального действия. Указанный тезис находит подтверждение в расширении практики использования реконструкции, что во многом обусловлено внедрением современных методов компьютерного моделирования.

Обосновывая значимость компьютерного моделирования в криминалистической реконструкции, ученые Р. А. Коныгин и Л. А. Шестакова подчеркивают его способность преодолевать ограничения традиционных методов при воссоздании события преступления. Авторы отмечают, что данный метод открывает уникальные возможности для визуализации механизма совершения преступления с ракурсов, недостижимых при использовании традиционных средств реконструкции [9, с. 99].

Как отмечает ученый А. Б. Орокбаев, современные программные комплексы для компьютерного моделирования (Unity, Unreal Engine, 3D EyeWitness и др.) обладают крайне высоким аналитическим потенциалом. Использование указанных инструментов позволяет воссоздавать событие преступного деяния на основе фактически установленных данных с такой степенью графической точности, при которой виртуальные модели становятся практически неотличимыми от реальности, что существенно повышает практическую значимость результатов реконструкции [14, с. 89].

Опыт применения метода трёхмерного моделирования при расследовании преступлений действительно демонстрирует его высокую аналитическую эффективность. Примером успешного использования трёхмерного моделирования служит проведённая при расследовании преступления реконструкция в ряде помещений (прихожая, санузел, душевая), где эксперты, опираясь на судебно-медицинские данные и фотоматериалы, поэтапно воссоздавали траекторию движения источника кровотечения (потерпевшего). Использование виртуальной модели человека обеспечило возможность детального восстановления криминального события в исследуемом пространстве [10, с. 53].

Высокая точность визуализации места происшествия была достигнута благодаря использованию специализированных программных комплексов MicroSmith Poser и Agisoft PhotoScan. Генерация трёхмерных моделей помещений с наложением локализованных следов крови и моделированием действий участников преступления позволила визуализировать этапы совершения противоправного деяния. Полученные результаты

послужили значимым инструментом в формировании доказательственной базы и способствовали дальнейшей реализации задач следствия.

Следовательно, можно заключить, что, применение компьютерного моделирования существенно расширяет методологический потенциал реконструкции, что кардинально меняет подход к осмыслению её процессуального статуса.

Учитывая сформировавшуюся роль реконструкции, представляется необходимым нормативно закрепить её в качестве одного из видов процессуальных действий, а также определить порядок производства.

Аналогичный подход к законодательной регламентации вспомогательных (обеспечительных) процессуальных действий уже реализован в УПК РФ. Типичный пример в данном контексте – ст. 202 УПК РФ, устанавливающая порядок получения образцов для сравнительного исследования.

К слову, ряд ученых относят указанное процессуальное действие к следственным действиям [3, с. 196]. Однако данный подход представляется спорным, поскольку информация, извлекаемая в ходе этого мероприятия, не обладает самостоятельной доказательственной значимостью: она не может быть непосредственно интерпретирована следователем и приобретает доказательственную силу лишь в результате экспертизы. Отсюда следует, что получение образцов для сравнительного исследования, равно как и реконструкцию, целесообразно рассматривать не как следственное действие, а как вспомогательную (обеспечительную) процедуру, облечённую в процессуальную форму производства конкретного следственного действия.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что законодательный подход, отражённый в ст. 202 УПК РФ, выступает оптимальной правовой моделью для нормативного закрепления реконструкции. По аналогии с получением образцов для сравнительного исследования, реконструкцию целесообразно закрепить в ст. 182 УПК РФ как процессуальное действие, интегрированное в структуру иных следственных действий.

Принимая во внимание, что для проведения ряда процессуальных действий требуется вынесение постановления следователем (например, в отношении получения образцов для сравнительного исследования, освидетельствования или эксгумации), представляется целесообразным уточнить и этот аспект.

Реконструкция, в отличие от иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы граждан (и требующих, как следствие, вынесения постановления), не предполагает такого рода ограничений. Подобно проведению следственного эксперимента, участие в ней подозреваемого (обвиняемого) носит добровольный характер, и при его отказе проведение реконструкции не может быть осуществлено принудительно. В связи с этим, необходимость вынесения отдельного постановления для производства реконструкции представляется необоснованной. Фиксация её результатов в протоколе основного следственного действия, в рамках которого она проводилась, будет достаточной формой её процессуального закрепления.

Таким образом, можем констатировать, что реконструкция преступного события является не просто тактическим приемом, а фундаментальным методом криминалистического познания, позволяющим воссоздать объективную картину механизма совершения преступления.

Научная дискуссия о процессуальной природе реконструкции подчёркивает актуальность её нормативной регламентации. Вместе с тем, наделение данного метода статусом самостоятельного следственного действия представляется методологически неоправданным и избыточным, учитывая его вспомогательный функциональный характер.

В связи с этим наиболее обоснованной моделью нормативной регламентации реконструкции представляется её законодательное закрепление в качестве

самостоятельного процессуального действия. Данный подход, основанный на аналогии с конструкцией ст. 202 УПК РФ, позволит полноценно интегрировать указанную категорию в систему норм уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р. С. Белкин. – Москва: Юридическая литература, 1964. 223 с.
2. Галушкин В. И. Реконструкция на месте происшествия как средство установления обстоятельств преступления / В. И. Галушкин // Вестник СГЮА. 2022. № 4 (147). С. 173-181.
3. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022. 348 с.
4. Ефимичев П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / П. С. Ефимичев, С. П. Ефимичев, В. В. Прошин. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2009. 504 с.
5. Жолобов А. И. Практический опыт использования метода графической реконструкции прижизненного облика человека по черепу / А. И. Жолобов, Н. Р. Рахматуллин. – Текст: электронный // Судебно-медицинский журнал: journal.forens-lit.ru: [сайт]. – URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/397> (дата обращения: 06.05.2026).
6. Игнатов А. Н. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремисткой направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности / А. Н. Игнатов, С. А. Торопов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 381-390.
7. Кальницкий В. В. Следственные действия: учебное пособие / В. В. Кальницкий. – Омск: ОМА МВД России, 2015. 222 с.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: для следователей, дознавателей, адвокатов и других работников правоохранительной системы / под ред. В. В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экзамен, 2002. 896 с.
9. Коньгин Р. А. Использование компьютерного трехмерного моделирования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Р. А. Коньгин, Л. А. Шестакова // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 99-106.
10. Визуализация реконструкции криминального события методом 3D-моделирования / Е. Н. Леонова, Ю. П. Шакирьянова, С. В. Леонов [и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. Т. 61, № 1. С. 52-54.
11. Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам / В. В. Новик. – Текст: электронный // Электронная библиотека iknigi.net: [сайт]. – URL: <https://iknigi.net/avtor-valeriy-novik/100277-kriminalisticheskie-aspekty-dokazyvaniya-po-ugolovnym-delam-valeriy-novik/read/page-7.html> (дата обращения: 06.05.2026).

12. Образцов. А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике / В. А. Образцов // Актуальные проблемы советской криминалистики. – Москва, 1979. 102 с.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Текст: электронный // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28751> (дата обращения: 06.05.2026).
14. Орокбаев А. Б. О некоторых вопросах расследования преступлений с использованием средств виртуализации / А. Б. Орокбаев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 88-92.
15. Осипова Е. В. Использование метода моделирования в расследовании криминальных пожаров / Е. В. Осипова, Д. С. Санжаревский // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 9. С. 76-85.
16. Пономарев А. В. Общие вопросы организации и проведения осмотра места происшествия / А. В. Пономарев, Т. Ю. Новикова, С. А. Торопов // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 324-326.
17. Психология реконструкции события преступления. – Текст: электронный // URL: https://bstudy.net/851950/psihologiya/psihologiya_rekonstruktsii_sobytiya_prestupleniya (дата обращения: 06.05.2026).
18. Рубан А. С. Развитие представлений о следственном эксперименте в российском уголовном судопроизводстве / А. С. Рубан // Юридическая мысль. 2009. № 1(51). С. 80-83.
19. Рясов А. А. Тактика следственного эксперимента: методическая разработка лекции / А. А. Рясов. – Ставрополь: Краснодарский университет МВД РФ, 2016. 21 с.
20. Степанов В. В. Реконструкция – эффективное средство исследования обстоятельств преступления / В. В. Степанов, В. И. Галушкин // Вестник СГЮА. 2020. №2 (133). С. 210-219.
21. Степанов В. В. Проблемы развития средств доказывания в уголовном судопроизводстве / В. В. Степанов, Б. А. Денежкин // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. № 3. С. 85-93.
22. Торопов С. А. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных несовершеннолетними / С. А. Торопов, Д. А. Сафонов // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов. – Симферополь: Полипринт, 2021. С. 157-165.
23. Торопов С. А. Особенности организации проведения осмотра места происшествия в условиях локального военного конфликта / С. А. Торопов, Д. А. Сафонов // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-1(17). С. 128-130.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
25. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – Москва: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

References:

1. Belkin R. S. Experiment in investigative, judicial and expert practice / R. S. Belkin. – Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1964. 223 p.
2. Galushkin V. I. Reconstruction at the scene of an incident as a means of establishing the circumstances of a crime / V. I. Galushkin // Bulletin of the State Law Enforcement Agency. 2022. No. 4 (147). pp. 173-181.
3. Davletov A. A. Criminal proceedings of the Russian Federation: a textbook / A. A. Davletov. – Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 348 p.
4. Efimichev P. S. Investigation of crimes: theory, practice, ensuring individual rights / P. S. Efimichev, S. P. Efimichev, V. V. Proshin. – Moscow: Law House "Justicinform", 2009. 504 p.
5. Zholobov A. I., Rakhmatullin N. R. Practical experience of using the method of graphic reconstruction of the human lifetime appearance based on the skull. – Text: electronic // Forensic medical journal: journal.forens-lit.ru: [website]. – URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/397> (date of request: 05/06/2026).
6. Ignatov A. N., Toropov S. A. Features of the production of individual investigative actions in the investigation of crimes of extremist orientation and terrorist nature in conditions of social tension / A. N. Ignatov, S. A. Toropov // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. Vol. 6 (72), No. 3. pp. 381-390.
7. Kalnitsky V. V. Investigative actions: a textbook / V. V. Kalnitsky. – Omsk: OMA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. 222 p.
8. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: for investigators, interrogators, lawyers and other law enforcement officials / ed. by V. V. Mozyakov. 2nd ed., revised. – Moscow: Exam, 2002. 896 p.
9. Konygin R. A. The use of computer three-dimensional modeling in criminal proceedings of the Russian Federation / R. A. Konygin, L. A. Shestakova // Law Bulletin of Samara University. 2017. Vol. 3. No. 3. pp. 99-106.
10. Visualization of reconstruction of a criminal event by the method of 3D modeling / E. N. Leonova, Yu. P. Shakiryanova, S. V. Leonov [et al.] // Forensic medical examination. 2018. Vol. 61, No. 1. pp. 52-54.
11. Novik V. V. Criminalistic aspects of evidence in criminal cases / V. V. Novik. – Text: electronic // Electronic Library iknigi.net: [website]. – URL: <https://iknigi.net/avtor-valeriy-novik/100277-kriminalisticheskie-aspekty-dokazyvaniya-po-ugolovnym-delam-valeriy-novik/read/page-7.html> (date of request: 05/06/2026).
12. Obraztsov V. A. On some prospects of integration and differentiation of knowledge in criminalistics / V. A. Obraztsov // Actual problems of Soviet criminalistics. – Moscow, 1979. 102 p.
13. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov. – Text: electronic // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28751> (date of reference: 05/06/2026).

14. Orokbaev A. B. On some issues of investigating crimes using virtualization tools / A. B. Orokbaev // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. pp. 88-92.
15. Osipova E. V. The use of the modeling method in the investigation of criminal fires / E. V. Osipova, D. S. Sanzharevsky // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. No. 9. pp. 76-85.
16. Ponomarev A.V. General issues of organizing and conducting an inspection of the scene / A.V. Ponomarev, T. Y. Novikova, S. A. Toropov // Eurasian Law Journal. 2022. No. 9 (172). pp. 324-326.
17. Psychology of crime event reconstruction. – Text: electronic // URL: https://bstudy.net/851950/psihologiya/psihologiya_rekonstruktsii_sobytiya_prestupleniya (date of reference: 05/06/2026).
18. Ruban A. S. The development of ideas about the investigative experiment in Russian criminal proceedings / A. S. Ruban // Legal thought. 2009. No. 1(51). pp. 80-83.
19. Ryasov A. A. Tactics of investigative experiment: methodological development of the lecture / A. A. Ryasov. – Stavropol: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. 21 p.
20. Stepanov V. V. Reconstruction is an effective means of investigating the circumstances of a crime / V. V. Stepanov, V. I. Galushkin // Bulletin of the State Law Enforcement Agency. 2020. No. 2 (133). pp. 210-219.
21. Stepanov V. V. Problems of the development of evidence in criminal proceedings / V. V. Stepanov, B. A. Denezhkin // Bulletin of the Saratov The State Academy of Law. 1995. No. 3. pp. 85-93.
22. Toropov S. A. Tactical features of conducting individual investigative actions in the investigation of crimes of an extremist and terrorist nature committed by minors / S. A. Toropov, D. A. Safonov // Ensuring the mental safety of youth in the face of real threats and potential challenges. – Simferopol: Polyprint, 2021. pp. 157-165.
23. Toropov S. A. Features of the organization of an inspection of the scene of an incident in the context of a local military conflict / S. A. Toropov, D. A. Safonov // Tavrichesky Scientific Observer. 2016. No. 12-1(17). pp. 128-130.
24. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 03/08/2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12/24/2001. No. 52. St. 4921.
25. Shafer S. A. Investigative actions. System and procedural form / S. A. Shafer. – Moscow: Yurlitinform, 2001. 208 p.